[14] *Caratzas St. C.* Byzantinogermanica (karanos — skaranikon) // Byzantinische Zeitschrift. 1954. Bd. 47. S. 321. Amn. 4.

[15] *Ps.-Kod.* P. 145—146.2.

[16] *Банк А. В.* Прикладное искусство // История Византии : в 3 т. М., 1968. Т. 3. С. 295.

[17] The Oxford Dictionary of Byzantium. N. Y. ; Oxf., 1991. Vol. 3. P. 1908—1909.

[18] *Ps.-Kod.* P. 239.21—31.

[19] Ibid. P. 206.19—21.

[20] *Phourikes P. A.* Σκαραμάγγιον — καββάδιον — σκαράνικον // Λεζικογραφ. Ἀρχεῖον τῆς μέσος καὶ νεάς ἑλληνικῆς. 1923. Τ. 6. Σ. 444—473.

[21] *Caratzas St. C.* Op. cit. S. 327—332.

[22] Κουκουλὲς Φ. Βυζαντινῶν βίος καὶ πολιτισμός. Τ. 2. Σ. 8.

[23] *Ps.-Kod.* P. 210—218.

[24] Ibid. P. 213.28—29.

[25] См.: Constantini Porphyrogeniti imperatoris De cerimoniis aulae byzantine libri duo graece et latine / e rec. I. I. Reiskii. Bonnae, 1830. LI. 86. P. 388.9; LIII. P. 521.7; LII. 3. P. 525.9; L. 27. P. 627.1; LII. 52. P. 748.12; 751.8 etc.; *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972. P. 163.17, n. 132; 165.1; 177.9; 181.7; 189.11; 203.19.35.

[26] *Кондаков Н. П.* Указ. соч. С. 229—230.

[27] *Piltz E.* Le costume officiel des dignitaires byzantins à l'époque Paléoloque. Uppsala, 1994. P. 92—93.

Е. В. Бородина

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА ПЕТРА ВЕЛИКОГО В ТРУДАХ ИСТОРИКОВ «ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ» *

В отечественной исторической науке можно выделить ряд направлений, которые оказывали значительное влияние на практику научных исследований и в течение длительных периодов определяли генеральную линию изучения истории. Среди них следует отметить так называемую «государственную школу» («школу историков-юристов») второй половины XIX столетия.

* Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (ГК 02.740.11.0578).

© Бородина Е. В., 2010

Данное направление сформировалось на том отрезке времени, когда российская историческая наука уже получила свои кафедры в университетах Российской империи. На повестке дня стояли важные вопросы по определению путей и методов дальнейшего развития страны, вылившиеся сначала в споры западников и славянофилов, а впоследствии в дискуссии о тактике и стратегии проведения либеральных реформ Александра II.

«Государственная школа» получила значительное влияние в России этого периода. Ее основатели — К. Д. Кавелин, С. М. Соловьев, Б. Н. Чичерин — были лично знакомы со многими чиновниками — как либералами, так и консерваторами, занимались преподаванием в царской семье[1]. Не случайно И. Д. Ковальченко в свое время назвал «государственников» господствующим направлением в развитии исторической науки в 1840—1860-е гг.[2] Ученые этого течения первыми обратили внимание на проблему развития государственных институтов России в целом и на историю судоустройства и судопроизводства в частности.

Особое внимание «государственников» привлекал период правления первого российского императора, чьи реформы по масштабам и всеохватности напоминали современную им ситуацию подготовки и проведения «великих реформ» 1860—1870-х гг. Предназначением последних являлось качественное изменение общественных отношений в целом и отношений между государством и обществом в частности. Изучение судебных преобразований первой четверти XVIII в. вызывало интерес исследователей с точки зрения разработки и проведения судебной реформы 1864 г.

Цель данной статьи — выявить оценки судоустройства и судопроизводства петровского времени в работах историков «государственной школы» и близких им по духу ученых — историков права. Для создания более полной картины будут привлечены три группы исследований: 1) специальные работы; 2) сочинения по истории государственного управления и 3) работы, где характеристика судебной реформы Петра Великого дается в комплексе с анализом других преобразований. Обратимся к краткому обзору исследований первой группы, относящихся ко второй половине 1840-х — началу 1850-х гг.

Одним из первых уделил значительное внимание судебным преобразованиям Петра К. Д. Кавелин. Защищенная им в 1844 г. магистерская диссертация была посвящена анализу «начал русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях»[3]. В рамках диссертационного исследования ученый обратил особое внимание на исторические моменты развития права, так как «законодательство в России было почти исключительно историческим»[4].

В результате работы с нормативными правовыми актами, опубликованными в «Полном собрании законов Российской империи», К. Д. Кавелин выделил ключевые принципы судоустройства, внедряемые царем-реформатором. Среди них следует назвать «отдельное судебное управление купечества и мещанства от прочих классов; коллегиальное устройство судебных мест; отделение судебной власти от исполнительной; контрольное и инквизиционное начала»[5]. Кроме того, исследователю принадлежит первенство в выделении двух этапов изменений судебной организации петровской России: 1708—1719 гг. — период образования губерний и появления первых должностных лиц с судебными полномочиями (ландрихтеров); 1719—1725 гг. — период проведения крупной реформы в государственном аппарате управления[6].

Сопоставив судебную систему первой четверти XVIII в. с предыдущими и последующими образцами, Константин Дмитриевич пришел к выводу, что, во-первых, главным направлением Петровских реформ была сфера «государственного права». Во-вторых, «из всех перемен, происшедших со времени Петра Великого в гражданском законодательстве, только те, которые относились к судопроизводству, имели постоянный характер и служили главным основанием тогда действующих законов»[7]. Таким образом, судебная реформа Петра Великого получила очень высокую оценку.

В этом же году увидел свет очерк К. А. Неволина «Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого», в котором представлялась картина развития государственных структур за период, который охватывает более двухсот лет. На основе широкого использования нормативных источников ученый пришел к выводу, что губернская реформа 1719 г. оказалась незакончен-

ной: «образование губерний при Петре Великом не было довершено». Это повлияло на судьбу всех прочих преобразований на губернском уровне и на судебную реформу в частности[8].

Работа К. Е. Троцины «История судебных учреждений» также получила обзорный характер. Структура администрации и суда на центральном и местном уровне в Петровский период представлена очень сухо, так как автор поставил перед собой задачу реконструировать состав судебных органов той поры, практически избежав оценок. Подводя итог судебным изменениям рассматриваемой эпохи, ученый отметил, что «при точном распределении правительственных предметов между коллегиями судебная часть все еще была лишена самостоятельного единства»[9].

В исследовании А. Вицына «Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств» описан порядок организации суда и управления. Его автор попытался ответить на вопрос, насколько западноевропейские новшества прижились на российской почве. «История показывает, что народы заимствовали иногда государственное устройство у наций более образованных, но также история показывает, что такая заимствованная организация государственного устройства уже потому только, что она не соответствовала степени развития народа, заимствовавшего ее, не пускала глубоких корней и мало-помалу вытеснялась элементами народными». В этом же ключе были рассмотрены судебные инстанции[10]. Историк пришел к выводу, что новая система управления государством оказалась «и правильнее прежней, и более давала ручательства за правосудие», кроме того, «была одновременной для всех концов обширной Российской империи»[11].

Диссертация Ф. М. Дмитриева по истории судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства 1859 г. представляла на тот момент одно из подробнейших исследований по изучаемой тематике. Судебная реформа Петра Великого была рассмотрена на основе сопоставления с судоустройством и судопроизводством, которые существовали во времена правлений царя Алексея Михайловича и императрицы Екатерины Великой. Как и К. Д. Кавелин, историк осветил не только формальное преобра-

жение судебных структур, но и обратил внимание на изменения в системе судебного процесса[12]. Автор уделил им больше внимания, так как посчитал, что именно здесь первый российский император в наибольшей степени выразил себя (от частнообвинительного процесса произошел переход к уголовно-следственному розыску)[13]. При характеристике первого этапа реформ ученый отметил временность введения новой должности ландрихтера, так как посчитал, что Петр уже тогда задумал отделить суд от администрации[14]. Вторая административная реформа стала началом этого процесса. При распределении надворных судов, по мнению Ф. М. Дмитриева, реформаторы приняли во внимание географическое расстояние между надворными судами и населенность губерний[15]. В целом исследователь отметил отрывочность сведений, которые дошли до нас о судоустройстве того периода, так как из указов часто не видно, что «было коренным учреждением, а что временной мерой»[16].

Историография судебных преобразований была бы неполной без характеристики второй группы трудов, касающихся истории государственного управления Россией. Несмотря на то, что данные работы в большинстве своем носят обобщающий характер, обнаруживают высочайшую степень формализации при анализе исторического материала и вышли уже в 1880—1890-е гг., они внесли значительный вклад в изучение данной темы.

Работы историков-юристов, выполненные в виде учебных пособий, очень многочисленны и дают возможность в кратком изложении познакомиться со взглядами ряда крупных ученых на судебную реформу. В большинстве этих работ судебная реформа рассматривается вкупе с преобразованиями административных учреждений первой четверти XVIII в.[17] Проанализировав содержание этих учебников, можно найти ряд схожих выводов о целях реформ и основных идеях, которые легли в их основу. В частности, в качестве ключевого положения требуется назвать следующее: «судебные учреждения Петра I в губернии не получили надлежащего осуществления»[18].

Отметим наиболее важные мнения по вопросу о сущности и методах проведения судебных преобразований. И. Андреевский

считал, что до Екатерины II «точного стремления отделить в губернии суд от администрации не было»[19]. Э. Берендтс придерживался мнения, что «реформа отчасти осталась на бумаге»[20].

Профессор В. В. Ивановский видел основными целями реформы ограничение произвола местных органов, подчинение их «высшим установлениям», более точное определение «предметов ведомств местных органов и проведение различий между делами местного управления и центрального»[21]. В. В. Ивановский называл отделение суда от администрации прогрессивным явлением[22].

А. Д. Градовский отмечал одиночество императора-преобразователя, которому очень не хватало единомышленников. Главным недостатком реформ он считал чрезмерное расширение государственного аппарата[23].

П. Н. Подлигайлов характеризовал Петра как самого неуклонного централизатора, который во всех своих начинаниях стремился к осуществлению лишь двух целей: «созданию самой полной административной централизации при единой верховной власти и к упрочению внешнего могущества государства». Это стало причиной организации особых центральных органов — коллегий — и расширения государственного аппарата, который не учитывал «местных нужд и польз»[24].

А. Н. Филиппов заметил, что реформы отразились на характере самой местной администрации. Несмотря на свое несовершенство, новые органы оказались более приспособленными для управления[25]. Н. И. Лазаревский пришел к выводу, что в целом «время до Екатерины II было совершенно бесплодно в отношении к местному управлению». Причиной этому он указывал недостаточность «того культурного слоя населения, из которого можно было вербовать чиновников местных учреждений»[26]. М. Ф. Владимирский-Буданов увидел, что в ходе реформ была установлена «совершенно бюрократическая форма управления без всякого участия земского элемента»[27]. Это характеризовало и судебные учреждения Петра.

Несмотря на то, что все эти учебные пособия черпали свою источниковую базу из «Полного собрания законов Российской империи», что во многом предопределило их формализм, они способствовали укоренению ряда принципов и методов исторического

исследования. Большинство сочинений такого рода характеризуется систематичностью изложения материала, что дает возможность произвести сравнительный обзор развития государственных и правовых структур Российского государства.

Нельзя не заметить, что во многих пособиях сравнительный анализ протекает на фоне экономических, политических, социальных сюжетов. Такую последовательность можно обнаружить, например, в сочинении М. Ф. Владимирского-Буданова «Обзор истории русского права», впервые опубликованном в 1886 г. Во вступительной статье к многократно изданному труду этого историка К. Краковский отметил его особую приверженность к историко-сравнительному методу исследования, «так как при изучении национального права главная цель историко-сравнительного исследования заключается в выводе не только сходства, но и различий, составляющих национальные особенности». По замечанию автора предисловия, сам профессор не часто использует данный метод[28]. Тем не менее он стал одним из ведущих для большинства историков того времени.

Оценка судебных преобразований Петра I может быть также найдена в исследованиях, посвященных истории создания и функционирования новых учреждений центрального аппарата управления.

В 1866 г. в Санкт-Петербурге увидело свет сочинение А. Д. Градовского «Высшая администрация и генерал-прокуроры», посвященное определению места института прокуратуры среди государственных учреждений России XVIII в. Так как этот орган власти тесно связан с судом и управлением, ученым была дана краткая характеристика особенностей их организации. Александр Дмитриевич подчеркнул важность создания Камер- и Юстиц-коллегий, поскольку «через них правительство главным образом воздействовало на провинцию»[29]. Исследователь выделил основные причины, тормозившие проведение преобразований. Среди них он назвал низкий уровень образования чиновников становившегося государственного аппарата и отсутствие разграничения ведомств «по степени их власти»[30]. Историк полагал, что «коллегии внесли нам новую и лучшую администрацию, но не изменили начала старой

русской администрации, принципа поручений, поручений неопределенных, а потому и широких».

С. Петровский в монографии «О Сенате в царствование Петра Великого» (1875) произвел анализ эволюции полномочий высшего государственного учреждения в первой четверти XVIII в. По мнению С. Петровского, во время полного преобразования государственного аппарата России по шведскому образцу у Петра появляется «первая мысль и попытка отделения суда от администрации». «Но эта реформа оказалась еще преждевременною для России, она еще не в силах была вынесть более правильную, более обеспечивающую права граждан, но зато более сложную и дорогую организацию управления»[31].

А. Н. Филиппов, оставивший очерк о Сенате в царствование Петра I, также рассматривает судебные преобразования как первую попытку разделения властей. Тем не менее историк обратил внимание, что Сенат являлся высшей апелляционной инстанцией и в качестве первой инстанции рассматривал дела по первым двум пунктам[32].

Исследования И. Андреевского и И. Блинова дают представление о деятельности глав местной администрации в различные периоды российской истории. Оба ученых попытались осветить все сферы деятельности административных лиц, основываясь на данных нормативно-правовых актов. Особое внимание в обеих монографиях уделено губернаторам, должность которых появилась в результате губернской реформы 1708 г. Анализ взаимоотношений между надворными судами и губернаторами привел обоих историков к выводу о том, что отношения судебной и административной ветвей власти не были достаточно четко определены и разграничены. Губернатор часто являлся и президентом надворного суда[33]. Это было одним из показателей непродуманности реформ Петра Великого.

Несмотря на то, что большинство ученых в качестве базы своих исследований использовали только законодательство, уже в середине XIX столетия появились работы, базирующиеся на обширном архивном материале. Одним из виднейших историков, создавших многотомный труд по истории Российского государства на широ-

кой источниковой базе, является С. М. Соловьев. Исследователь считал период преобразований Петра Великого важнейшим в истории России. Он разделял идеи К. Д. Кавелина о том, что Петр попытался ввести в управление принцип разделения властей. Но отделение управления от суда, по мнению С. М. Соловьева, было «делом чрезвычайно трудным, сколько по недостатку в людях и деньгах, столько же и потому, что люди высокопоставленные, сами господа Сенат, не признавали надобности этого отделения и не пропускали случая внушать государю о трудности, вреде и убыточности дела»[34].

Историки «государственной школы» внесли большой вклад в изучение судебной реформы Петра Великого. В первую очередь на основе законодательных актов «Полного собрания законов Российской империи» была реконструирована судебная система 1720-х гг. Во-вторых, ученые этого направления впервые выдвинули идею о попытке Петра I внедрить в управление принцип разделения властей на исполнительную и судебную. В-третьих, они произвели анализ основ осуществления правосудия. В-четвертых, историки-юристы многое сделали для постановки ряда важных проблем о роли реформ в истории России, значимости анализа взаимоотношений между государством и обществом, а также между бюрократией и прочими категориями населения.

Философско-правовые взгляды «государственной школы» определили ее подход к русскому историческому процессу и роли государства в нем. Особое внимание это направление придавало диалектическому соотношению общества и государства, обзору их исторического развития. Историки государственной школы сделали акцент на поиске объективных условий, в которых протекал русский исторический процесс, анализе состояния общества, характеристике роли государства в русской истории. Эти ученые впервые выделили географический фактор в русской истории и оставили после себя множество его оценок.

Все научные изыскания «государственников» преследовали цель помочь переосмыслению исторического опыта, создать «основание» для развития современного им государства. В работах К. Д. Кавелина, М. Ф. Дмитриева, К. А. Неволина, К. Е. Троцины,

А. Вицына была предпринята попытка обобщить опыт управления предшествующих эпох. Во второй половине XIX — начале XX в. полученные знания были представлены в многочисленных учебных пособиях, предоставлявших не только набор специально подобранных фактов, но и их оценку.

Анализ исторической литературы позволяет отметить, что изучение истории административных учреждений в рамках «государственной школы» проходило в двух направлениях. Первое принадлежит историкам-юристам, которые в качестве источниковой базы исследования использовали только нормативные правовые акты. Благодаря историкам-юристам сформировался формально-юридический подход. Создателями второго подхода стали «чистые историки», строившие свои исследования на привлечении как законодательства, так и делопроизводственной документации. Судебная реформа рассматривалась ими в общеисторическом контексте.

Изучение оценок судебной реформы Петра I представляется очень интересным, так как позволяет увидеть идеал устройства и функционирования современной историкам «государственной школы» судебной системы. В ходе исследования были получены следующие результаты.

Все ученые без исключения рассматривают судебные преобразования первого российского императора в рамках эволюционной концепции, выделяя новые элементы в судоустройстве и судопроизводстве России первой четверти XVIII в. В качестве одного из новшеств они выделяют либо организацию специализации управления (2 человека из 14), либо внедрение системы разделения властей (7 человек). Лишь два историка говорят о том, что четкого отделения суда от администрации в годы Петровских реформ не сложилось.

Вторым новым элементом историки-юристы (4 человека) видят введение определенной, единообразной системы управления в целом и судоустройства как ее частного элемента.

Все приведенные характеристики носят положительную окраску, которая однозначно видна в трудах лишь 28,5 % исследователей. Еще 14 % оценили проведенную Петром Великим реформу

суда как неоднозначную, выделив в ней как положительные, так и отрицательные стороны. Подавляющее большинство историков и юристов (57,5 %) отзываются о судебной реформе первой четверти XVIII в. крайне негативно.

Среди отрицательных сторон реформы назывались ее незавершенность (4 человека), неясность некоторых сведений о ней (1 человек), низкий уровень культуры людей, занявших судейские должности (1 человек), отсутствие разделения властей (1 человек). Особый акцент был сделан на то, что реформа суда не изменила сути существующей системы управления.

Таким образом, историки и юристы исследуемого направления критически подошли к изучению предыдущего опыта организации судебной системы. В первую очередь ими были выделены отрицательные черты петровского судоустройства, которых требовалось избегать при строительстве нового судебного здания. Во-вторых, «государственники» выделили ключевые принципы построения системы судов второй половины XIX — начала XX в., которые и были реализованы: единообразие и специализация управления.

---

[1] *Кизельштейн Г. Б.* Борис Николаевич Чичерин // ВИ. 1997. № 4. С. 57; *Захарова Л. Г.* Россия XIX в. в мемуарах Д. А. Милютина // Отечественная история. 2003. № 2. С. 38; *Шаханов А. Н.* Русская историческая наука второй половины XIX — начала XX века: Московский и Санкт-Петербургский университеты. М., 2003. С. 82—83; и др.

[2] *Шмидт С. О., Ковальченко И. Д., Дмитриев С. С. и др.* О предмете и содержании университетского курса историографии истории СССР // ВИ. 1963. № 8. С. 75.

[3] *Кавелин К. Д.* Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях // Собр. соч. СПб., 1859. Т. 4.

[4] Там же. Ст. 209.

[5] Там же. Ст. 352—354.

[6] Там же. Ст. 357—362.

[7] Там же. Ст. 207.

[8] *Неволин К. А.* Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Полн. собр. соч. СПб., 1859. Т. 6. С. 245.

[9] *Троцина К.* История судебных учреждений в России. СПб., 1851. С. 162.

[10] *Вицын А.* Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств. Казань, 1855. С. 3.

[11] Там же. С. 9.

[12] «Мне хотелось только проследить, в главных чертах, те перемены, которые произошли в русском процессе под влиянием развития государства, и тем определить, хотя и поверхностно, сходство их и различие с историею судопроизводства на Западе. Думаю, что подобный труд может быть полезен даже своими недостатками, указывая на те проблемы, которые предстоит выполнить будущим исследованиям» (*Дмитриев Ф. М.* Сочинения. Т. 1 : История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1899. С. 1).

[13] *Дмитриев Ф. М.* Сочинения. Т. 1. С. 533.

[14] Там же. С. 440.

[15] Там же. С. 441.

[16] Там же. С. 442.

[17] См., например: *Латкин В. Н.* Учебник русского права периода империи (XVIII и XIX ст.). СПб., 1909; *Сергеевич В.* Лекции и исследования по истории русского права. СПб., 1883.

[18] *Андреевский И.* Русское государственное право. СПб. ; М., 1866. Т. 1. С. 370.

[19] Там же. С. 372.

[20] *Берендтс Э.* Опыт системы административного права. Ярославль, 1898. С. 101.

[21] *Ивановский В. В.* Русское государственное право. Казань, 1898. Т. 1, ч. 2. С. 34.

[22] Там же. С. 40.

[23] *Градовский А.* Начала русского государственного права. СПб., 1883. Т. 3. С. 82, 92.

[24] *Подлигайлов П. Н.* Местное управление в России. СПб., 1884. С. 38.

[25] *Филиппов А. Н.* Учебник истории русского права. Юрьев, 1907. Ч. 2. С. 710, 713.

[26] *Лазаревский Н. И.* Лекции по русскому государственному праву. СПб., 1910. Т. 2, ч. 1. С. 211.

[27] *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 267.

[28] *Краковский К.* Предисловие // Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. С. 23—25.

[29] *Градовский А.* Высшая администрация и генерал-прокуроры. СПб., 1866. С. 99.

[30] Там же. С. 109—111.

[31] *Петровский С.* О Сенате в царствование Петра Великого : ист.-юрид. исследование. М., 1875. С. 246—247.

[32] *Филиппов А. Н.* Правительствующий Сенат в царствование Петра Великого // История Правительствующего Сената за 200 лет, 1711—1911 гг. СПб., 1911. Т. 1. С. 326.

[33] *Андреевский И.* О наместниках, воеводах и губернаторах. СПб., 1864; *Блинов И.* Губернаторы : ист.-юрид. очерк. СПб., 1905.

[34] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 17—18 // Соч. М., 1993. Кн. 9. С. 458.

О. Г. Сидорова

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ УЧЕБНИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

В конце XX — начале XXI в. статус английского языка как языка международного общения, глобального языка, современного *lingua franca* вызывает мало сомнений. Однако, как отмечает Д. Кристал, еще в середине прошлого века положение английского языка в мире резко отличалось от его современного статуса: «Все произошло очень быстро. Еще в 1950 году любое представление об английском как о глобальном языке в условиях политической нестабильности времен холодной войны и отсутствия определенности и целенаправленности было не более чем призрачной, туманной, теоретической возможностью. И вот пятьдесят лет спустя международный английский язык — это политическая и культурная реальность»[1]. На протяжении последних лет интерес к английскому языку в России также устойчиво растет. С этой точки зрения интересно обратиться к истории изучения английского языка в России, что мы и сделаем, проанализировав первые российские учебники английского языка.

Первые отечественные учебники английского языка появились в России во второй половине XVIII в. Причины их появления именно в этот период объясняются двояко. С одной стороны, период конца XVIII — начала XIX в. характеризуется активизацией русско-английских экономических, политических, культурных контактов: так, В. М. Аристова описывает этот период как время «наибольшей интенсификации англо-русских отношений», которое ха-

© Сидорова О. Г., 2010